

— Сначала подожди здесь. Сначала мы снимем Хан Цзэ, а потом тебя, - кратко проинструктировал Кан Хи, прежде чем нырнуть в море молодости со своей командой.

Большой экран показывал, что рейс прибыл.

Поскольку этот рейс был перенесен в последнюю минуту, у компании было ограниченное время на подготовку, и поскольку всем троим требовался макияж и укладка, им удалось прибыть как раз вовремя, несмотря на спешку. Первоначально планировалось снять их первыми, но теперь им пришлось расставить приоритеты в расписании Хан Цзэ.

Кан Хуэй был общим агентом для них троих, но не для Хан Цзэ. Заметив потенциал Хан Цзэ к славе, компания наняла Ван Си, ведущего агента, который только что покинул Pentium Times Media Group, в качестве агента Хан Цзэ. Впоследствии она, естественно, стала главой отдела агентов компании Dream Without Limits.

Pentium Times Media была одной из самых влиятельных медиагрупп в стране, с отличными платформами и ресурсами, а ее агенты были одними из лучших в отрасли. Однако по неизвестным причинам Ван Си ушла, не взяв с собой ни одного артиста, сославшись на «философские разногласия».

За этим последовал внезапный взлет Хан Цзэ к славе.

Хэ Цзяи всегда любил говорить за кулисами, что Хан Цзэ просто повезло, в то время как Чэнь Лин, юный бунтарь, ни о ком особо не заботился.

Но Ран Линь думал иначе. При одинаковых ресурсах одни становились знаменитыми, а другие нет. Возможно, это вопрос времени или таланта. Вместо того, чтобы завидовать другим, лучше сосредоточиться на себе.

Конечно, это было его мотивирующим выступлением в прошлом году. В этом году он был парнем с негативной энергетикой, неспособным проявить такой же энтузиазм.

Ван Си, вероятно, знала Лу Ияо, поскольку студия последнего, хотя и была номинально независимой, на самом деле была связана с Pentium Times Media, что технически делало его артистом Pentium Times Media. Несмотря на то, что Ван Си не была агентом Лу Ияо, они принадлежали к одной компании и, вероятно, знали друг друга, даже если встречались всего

раз в год на ежегодном собрании. Более того, Ван Си, вероятно, была знакома с агентом Лу Ияо.

У Си-цзе *, должно быть, смешанные чувства, теперь, когда артист ее новой компании конкурирует с коллегой и артистами ее бывшей компании (на выходе из международного аэропорта). Тем более, что Лу Ияо в данный момент был в ударе, затмевая Хан Цзэ.

ПП: Сестра (姐). Термин, используемый для выражения уважения и привязанности к кому-либо женского пола, который либо старше, либо занимает более высокое положение или авторитет. Обычно это означает близость или дружеские отношения.

Ран Линь не был знаком с Лу Ияо лично, но он всегда видел его — по телевизору и в Weibo.

Особенно в этом году, который стал годом большого прорыва для Лу Ияо.

Хотя за предыдущие два года у этого человека было несколько запоминающихся ролей в кино и на телевидении, по-настоящему он засиял только в этом году. С главными ролями в телевизионных драмах «Десять лет дождливых ночей» и «Юнь Чжан», а также в фильме «Дерево Бэйхай», вышедшем на экраны в том же году.

Обе теледрамы транслировались в марте и апреле, параллельно, на двух каналах. Какое-то время в Интернете ходили шутки о том, что включить телевизор, значит, увидеть Лу Ияо.

Обе драмы были основаны на популярных произведениях и ориентированы на молодую аудиторию. В то время как «Десять лет дождливых ночей» получила посредственные отзывы, «Юнь Чжан» получил высокую оценку, что привело к положительному результату для обеих работ. Их высокие рейтинги также продемонстрировали ценность Лу Ияо, превзойдя большинство драм того же периода и даже предыдущего года.

Фанаты боготворили его.

Инвесторы возвращали свои инвестиций.

Лу Ияо преуспел в обоих аспектах, что делало вполне естественным его восхождение к славе.

Как говорится, хорошие вещи приходят парами, но для Лу Ияо, которому благоволит фортуна, хорошие вещи приходят втроем.

В июне, как раз в тот момент, когда его популярность резко возросла после двух теледрам, вышел его фильм «Дерево Бэйхай». Хотя это был нишевый художественный фильм со скромными кассовыми сборами, он получил признание критиков и был номинирован в главной категории на международном кинофестивале A-list в августе.

Сразу после Национального дня, Лу Ияо вернулся домой во славе, пройдя по красной дорожке фестиваля и получив международное признание.

Несмотря на победу только в трех номинациях за лучшую операторскую работу, номинации на лучшую мужскую роль на международно признанном фестивале было достаточно, чтобы Лу Ияо выделился среди своих сверстников, избавившись от своего образа кумира, превратившись в серьезного актера и совершив грандиозный переход в кинозвезду.

С точки зрения потенциального дохода фильмы, возможно, не так прибыльны, как телевизионные драмы, но с точки зрения престижа большой экран всегда был конечной целью звезд.

Многие популярные телевизионные актеры становятся кассовым ядом*, когда переходят в кино. Закрепившись на большом экране, Лу Ияо уже опередил своих современников.

ПП: Если актер появляется в нескольких фильмах и кассовые сборы постоянно ниже ожиданий, то этого актера можно назвать «кассовым ядом» - термин, которым ни один актер не хочет, чтобы его называли. Яд кассовых сборов снижает вероятность того, что актеры получат главные роли в кино, и часто эти актеры теряют свой статус в списке лучших.

В этом году ему исполнилось всего двадцать четыре.

Всего на год старше Ран Линя.

— Ааааааа

— Хан Цзэ! Хан Цзэ!

— Ааааа

Крики фанатов, словно набравших силу всю ночь, чуть не подняли крышу третьего терминала.

Ран Линь, который с завистью мечтал об успехе Лу Ияо, был поражен криками.

У выхода из международного аэропорта прибытия было полно народу, и все молодые мужчины и женщины, пришедшие встретить Хан Цзэ, а некоторые — Лу Ияо, а также случайные поклонники Хан Цзэ, начали кричать.

Ран Линь и остальные остались на задворках, никем не замеченные, хотя выглядели невероятно привлекательно.

Хан Цзэ уже вышел в свет без шляпы, солнцезащитных очков или маски, что означало, что он был в отличной форме и достаточно уверен в себе, чтобы предстать перед откровенными

снимками своих настоящих поклонников.

И действительно, так оно и было.

В чистом, без единой складки плаще его походка, казалось, создавала легкий ветерок. Его прическа была небрежной, но стильной, а на красивом лице, которое всю дорогу улыбалось, не было никаких признаков усталости от путешествия, оно излучало жизненную силу и тепло.

Популярность Хан Цзэ не была случайностью.

Элегантный в костюмированной драме и щеголеватый в современной одежде, одно его присутствие пленило аудиторию. Это был дар небес.

Когда Хан Цзэ двинулся к выходу, часть толпы последовала за ним, создавая хаотичную смесь криков, шагов и толчков.

Кан Хуэй был быстро поглощен толпой, но Си-цзе, следовавшая за Хан Цзэ, и фотограф, пришедший с ними, оставались на виду. Однако большинство фанатов и журналистов все еще ждали Лу Ияо.

Фигура Хан Цзэ становилась все более отдаленной в толпе фанатов, которые вскоре собирались покинуть здание аэровокзала.

Хэ Цзяи выразил свою обеспокоенность.

— Мы что, так и будем тупо ждать здесь? Глядя на это, этот парень, вероятно, просто запрыгнет в служебную машину и уедет, как только выйдет из терминала. Вернется ли фотограф вообще, чтобы сделать наши фотографии? И после этого мы просто поедем домой на

такси посреди ночи?

Чэнь Лин, раздраженный запретом на курение в аэропорту, не потрудился ответить, продолжая зевать.

Ран Линь на самом деле тоже не хотел с ним возиться, поскольку этот его коллега всегда отличался прямолинейным мышлением. Видя, что Хэ Цзяи начинает беспокоиться, Ран Линь по-братски обнял его за шею и объяснил:

— Не волнуйся, с Хан Цзэ так много людей. Даже если мы освободим место, эта маленькая машина не вместит всех нас. Должно быть, компания уже организовала для нас машину.

Хэ Цзяи замер, затем через мгновение кивнул, осознав.

— Имеет смысл! — он продолжал смотреть на Ран Линь, добавив: — У тебя острый ум, малыш.

Ран Линь не знал, смеяться ему или плакать, чувствуя, что комплимент прозвучал не совсем убедительно.

— Аааааааааа

— Лу Ияо! Аааааа

— Ааааа, я люблю тебя!

Было неизвестно, кто закричал первым, но после этого уровень шума так и не снизился.

Если фанаты Хан Цзэ чуть не перевернули терминал, то фанаты Лу Ияо полностью это сделали. К счастью, в зале нельзя было припарковаться, иначе сейчас бы заработала сигнализация.

По сравнению с Хан Цзэ, Лу Ияо был полностью экипирован в шляпу, маску и солнцезащитные очки, держал голову опущенной и быстро выходил в окружении персонала. Он даже не улыбнулся своим фанатам, которые приехали его встретить. Его скорость была почти сверхъестественной, как будто он убегал.

Ран Линь почувствовал некоторое разочарование.

Он хотел увидеть настоящего человека.

Лу Ияо в теледрамах был именно в его вкусе — с острыми бровями и очаровательными глазами, казался холодным, когда не улыбался, но обычно на его лице была легкая улыбка. В исторических драмах он был элегантным молодым мастером с волосами, собранными в пучок, излучающим сдержанную страсть; в современных драмах он был игривым парнем с опущенной челкой, свежим и солнечным.

Как жаль.

Ран Линь тихо вздохнул про себя. Хэ Цзяи, который только что освободился от руки Ран Линя, со сложным выражением лица наблюдал за толпой, следующей за своим богом-мужчиной.

Находясь в той же индустрии развлечений, влияние такого неравного отношения было огромным. Если у человека не было стальной воли, было трудно оставаться равнодушным.

В зале снова воцарилась тишина. Выход для международных рейсов был теперь совершенно

пуст, на земле валялся обломок световой таблички. На нем все еще мигало только слово «Яо», вероятно, оброненное во время предыдущей суматохи.

Ран Линь решил поднять световую табличку — в конце концов, это был оживленный выход, и такой предмет, лежащий на земле, казался небезопасным. Но, подняв его, он начал сожалеть об этом.

Поначалу он не особо задумывался об этом, просто считая это простым актом заботы об окружающей среде. Однако, держа световую табличку в руках, он понял, что она не одноразовая, как веселые световые палочки. Этот хорошо сделанная доска могла бы прослужить год или два, если хорошо хранить.

В свой первый год в индустрии развлечений Ран Линь иногда видел фанатов, державших световые таблички, чтобы встретить его в аэропорту. Это число, конечно, было несравнимо с Лу Ияо, но независимо от того, было ли это десять фанатов или сто тысяч, чувства каждого фаната были одинаковыми. Вероятно, никому не понравилось бы увидеть световую вывеску, которую они сделали в поддержку своего кумира, выброшенной в мусорное ведро.

Подождите минутку.

Возможно, вдохновленный мерцающей световой табличкой, Ран Линь внезапно почувствовал что-то неладное. Он посмотрел на большой экран над выходом. Конечно же, хотя оба рейса с недели моды Хан Цзэ и с кинофестиваля Лу Ияо были объявлены прибывшими, разница во времени их прибытия составляла пятнадцать минут. Даже если Лу Ияо был быстрым, доставка багажа всегда выполнялась в соответствии с заказом рейса. Как он мог выйти сразу после Хан Цзэ?

Шум сзади привлек внимание Ран Линя. Журналисты, которые преследовали фанатов в погоне за Лу Ияо, теперь спешили обратно!

Ран Линь недоверчиво расширил глаза и оглянулся на выход для международных рейсов. Хотя у него было смутное представление о том, что происходит, он нашел уловку Лу Ияо поразительной.

Приближался звук катящегося багажа.

Первой вышла группа из международной туристической группы Sunset Red. Несмотря на поздний вечер, пожилые туристы все еще с энтузиазмом обсуждали свою поездку. Затем прошло несколько иностранцев, за ними молодые студенты...

Примерно через шесть или семь минут поток людей замедлился, и, наконец, у выхода снова стало тихо и пусто.

Казалось, что все пассажиры с рейса уже ушли.

Но Ран Линь, взглянув на ожидающих журналистов, твердо верил, что его догадка верна.

«Звук от колес чемодана»

Вот они идут.

Ран Линь посмотрел вверх, сосредоточившись на выходе, не понимая, почему он был так решителен и хотел ли он проверить свою догадку или увидеть настоящего Лу Ияо, который смог придумать такой хитроумный план.

Лу Ияо был одет в черные повседневные брюки, темно-серый вязаный свитер-пуловер и белую рубашку под ним с выглядывающим воротом и небрежно свободным подолом. В отличие от тщательной подготовки Хан Цзэ, Лу Ияо казался более непринужденным, его волосы слегка растрепались после путешествия, что добавляло ленивого очарования его расслабленному стилю.

Однако его открытое лицо и мимолетное выражение изумления на лице, увидев журналистов, когда он выходил, выдали его.

Этот человек, должно быть, предвидел, что его «дублер» отвлечет всех.

Ран Линь был уверен в этом.

Его губы неудержимо изогнулись вверх, поскольку Ран Линь почти мог представить в своем воображении внутренний монолог Лу Ияо в этот момент, несомненно, наполненный словами, которые не могут быть озвучены на телевидении.

Но этот человек быстро адаптировался, или, возможно, он обладал хорошим самоконтролем, быстро скрывая свое раздражение и с нежной улыбкой в глазах.

Звук щелчков фотоаппаратов был непрерывным.

Лу Ияо великодушно разрешил им фотографировать.

Ран Линь подумал, что он, должно быть, решил, что раз уж до этого дошло, то лучше быть грациозным, чем выглядеть растрепанным.

Некоторые нетерпеливые репортеры начали задавать вопросы, их телефоны, включенные в режим записи, почти засунули ему в рот, в основном о кинофестивале, а несколько смелых прямо спросили о скандалах.

Его агент, Яо Хун, была с ним от начала до конца, но не затмевала его. Она казалась очень уверенной в Лу Ияо, не вмешиваясь поспешно, даже когда задавались скандальные вопросы. В отличие от всегда безупречно накрашенной Ван Си, которая была резкой и деловитой, эта женщина за сорок казалась мягче и проще, не как сильная женщина, а скорее как старшая сестра.

Ее уверенность была небезосновательной — Лу Ияо ловко справлялся с вопросами о скандалах, даже умудряясь рассмешить репортеров.

Ран Линь, стоявший рядом, все отчетливо слышал и мгновенно понял, что это был ответ, который Лу Ияо подготовил заранее, просто ожидая, когда кто-нибудь попадет в его ловушку, чтобы он мог продемонстрировать свое остроумие.

Ответив примерно на пять или шесть вопросов, Яо Хун наконец заговорила, мягко сказав репортерам, что артисту нужно поскорее вернуться и отдохнуть.

Репортеры, редко встречавшие команду артистов, готовых отвечать на вопросы, сожалели и постепенно расчищали путь. Конечно, они продолжали фотографировать, стараясь запечатлеть как можно больше материала.

Ран Линь тоже отошел в сторону вместе с репортерами.

Лично Лу Ияо был еще более харизматичным, чем по телевизору. Ран Линь, с чисто благодарной точки зрения, почувствовал, что его поездка в тот вечер была не напрасной.

А?

Лу Ияо оглянулся без предупреждения, и у Ран Линя не было времени отвести взгляд.

Их взгляды встретились.

Изначально собираясь быстро уйти со своим менеджером и помощником, Лу Ияо внезапно подошел к Ран Линю.

Ран Линь мгновенно занервничал. Прежде чем он успел отреагировать, Лу Ияо уже обнял его

за плечо, лучезарно улыбаясь.

— Спасибо, что приехал встретить меня.

«Не я, а скорее они, парень». В этот момент Ран Линь представлял всех фанатов, которые ревели, как приливная волна.

Ран Линь посмотрел на Лу Ияо, затем на световой знак в его руке, внезапно почувствовав уныние.

С одной стороны, Лу Ияо позировал вместе с ним для прессы.

С другой стороны, репортеры сразу все поняли и отошли в сторону.

Ран Линь сглотнул и смог выдать только неловкую, но вежливую улыбку.

Иероглиф «Яо» на световой табличке вспыхнул перед камерой, свидетельствуя о бесконечной любви владельца к своему кумиру.

Возможно, Лу Ияо на мгновение почувствовал угрызения совести, почувствовав, что его предыдущий трюк был не очень благородным, поэтому он оплатил своему выжившему поклоннику, державшему световую табличку, полными извинениями, или это могло быть притворство, разыгрывание роли звезды, которая любит своих поклонников. Но независимо от этого, Ран Линь чувствовал, что он в растерянности...

— Ты... — Ран Линь?

Наконец, один из наиболее осведомленных репортеров узнал этого мужчину-звезду восемнадцатого уровня.

— Это действительно Ран Линь!

— Значит, ты тоже фанат Лу Ияо, ха-ха!

— Вы пришли в индустрию развлечений только для того, чтобы гоняться за звездами?

— Это так вдохновляет!

— Ран Линь, скажи что-нибудь...

Внимание СМИ переключилось с Лу Ияо на Ран Линя, и репортеры гораздо больше расслабились.

Но Ран Линь не хотел говорить.

Он просто хотел избить этой световой табличкой всех подряд.

<http://bllate.org/book/13930/1227441>